

На правах рукописи

Долгова Татьяна Алексеевна

**«ПОМПЕЯНЦЫ» И ИХ НАСЛЕДНИКИ: СУДЬБА ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ГРУППИРОВКИ В 51-35 ГГ. ДО Н.Э.**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Смыков Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории древнего мира ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.

Официальные оппоненты:

Квашнин Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и мировой политики ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда

Маркелов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.

Защита состоится **15 апреля 2026 года в 15.00 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **24.2.392.02** по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 515.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»:

<https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-02/pompeyancy-i-ikh-nasledniki>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Чернова
Лариса Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В середине I в. до н.э. в Римской Республике обострились структурные противоречия между традиционными институтами и изменившейся социальной и политической реальностью. Эти противоречия вылились в серию гражданских войн, кульминацией которых стала борьба 49–30 гг. до н.э. Противостояние Цезаря и Помпея, достигшее своего апогея в январе 49 г. до н.э., отражало столкновение разных представлений о легитимности власти и будущем Республики. В вооруженной схватке сошлись две стороны, две группировки – «цезарианцы» и «помпеянцы»¹. «Цезарианцы», возглавляемые после смерти Г. Юлия Цезаря Октавианом, одержали победу в этом длительном конфликте. Итоги борьбы привели не только к политическому перевороту, но и к трансформации всей системы ценностей, составлявших основу республиканского строя. Победа «цезарианцев» стала прологом к установлению принципата, который сочетал республиканские формы с монархическим содержанием.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения группировки «помпеянцев», поскольку без должного освещения процессов ее формирования и трансформации, взаимоотношений входивших в нее политиков, а также ее деятельности в гражданской войне невозможно всесторонне и глубоко изучить кризис республиканской системы и эволюцию политических идеалов эпохи.

Объект исследования – политическая группировка «помпеянцев» в Римской Республике в 51–35 гг. до н.э.

Предмет исследования – участие группировки «помпеянцев» в политической борьбе в Римской Республике в 51–35 гг. до н.э., её становление и развитие.

Цель – выявить изменения в группировке «помпеянцев» в контексте политических событий последних десятилетий Римской Республики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- определить характер политических объединений в Римской Республике и установить, какое место среди них занимала группировка «помпеянцев»;
- охарактеризовать деятельность Гн. Помпея Магна перед началом гражданской войны и показать процесс формирования поддерживавшей его группировки;

¹ Термин «помпеянцы» здесь и далее употреблен в кавычках для того, чтобы показать условность самого понятия и проблемность категории, обозначающей сложный и не всегда однозначно очерченный политический феномен. В современной науке понятие «помпеянцы» употребляется в разных смыслах – от военных сторонников Помпея Магна до более широкого круга его идейных наследников в 40–30 гг. до н.э.: подробнее об этом *Welch K. Both Sides of the Coin: Sextus Pompeius and the so-called Pompeiani // Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. P. 1–30.*

- определить персональный состав группировки «помпеянцев»;
- выявить настроения внутри группировки, рассмотрев М. Порция Катона, М. Туллия Цицерона и Т. Лабиена как выразителей различных взглядов отдельных групп сторонников Помпея;
- показать политическую деятельность Гн. Помпея Младшего, его взаимоотношения с другими «помпеянами» и его роль в гражданской войне;
- выявить изменение состава группировки «помпеянцев», идеологических основ и методов борьбы при Сексте Помпее.

Хронологические рамки исследования охватывают время с 51 до 35 г. до н.э. Нижняя граница обусловлена тем, что с 51 г. до н.э. становится возможным четко проследить нарастание политического напряжения между лидерами будущих группировок, столкнувшихся в гражданской войне. Верхняя граница обусловлена политическим крахом и смертью младшего сына Помпея Магна, Секста Помпея, продолжившего борьбу уже при других обстоятельствах и с другими целями.

Для полноценного рассмотрения обстоятельств создания группировки «помпеянцев» к исследованию также привлечены материалы конца 60-х–50-х гг. до н.э. Именно тогда становятся заметны отличительные черты политики Помпея Магна в отношении своих последователей и старых соратников.

Территориальные рамки совпадают с основными местами военных действий, а также набора войск, их дислокации. Таким образом, затрагивается территория Италии вместе с Римом, а также римские провинции: Ахайя, Африка, Дальняя и Ближняя Испании, Малая Азия.

Методологической основой исследования является принцип историзма, в соответствии с которым все явления и факты по изучаемой проблематике рассматриваются в процессе их развития, в тесной связи с конкретными историческими условиями. Применение этого принципа позволяет выявлять причинно-следственные связи, прослеживать динамику событий и процессов, а также выделять их специфические черты. В качестве методов исследования использовались как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и специально-исторические методы. К числу последних относится историко-критический метод, используемый при анализе источников. Главным методом при работе с письменными источниками стал метод источникового анализа, используемый для выявления и отбора источников и проведения критики их содержания. Кроме того, применялся ретроспективный метод, позволяющий анализировать более ранние события с учетом их последствий. Важное место в рассмотрении политической группировки занял просопографический метод, направленный на выявление личных связей между политиками на основании анализа их родства, дружеских или враждебных отношений, возможности совместной военной службы, взаимных обязательств. В целом, в исследовании применен комплексный подход, заключающийся в системном привлечении нарративных, эпиграфических и нумизматических источников. Их сопоставительный анализ позволил наиболее

полно реконструировать события, выявить структуру и проследить динамику рассматриваемой политической группировки. При рассмотрении античной пропагандистской символики в исследовании применены принципы, разработанные современной теорией пропаганды.

Источниковая база. Политическая борьба, а также деятели и события, связанные с гражданскими войнами второй половины I в. до н.э. широко отражены в нарративных источниках, а также в нумизматических и эпиграфических свидетельствах.

Современными изучаемым событиям, а потому одними из самых ценных источников являются сочинения Цезаря² (100–44 гг. до н.э.). Несмотря на активное участие в политической жизни Рима, Цезарь нашел время для написания двух трудов, описывающих конфликты, в которых он принимал участие: «Записки о Галльской войне»³ и «Записки о гражданской войне»⁴. Но последняя книга «Записок о Галльской войне» была дописана его помощником А. Гирцием. Также кто-то близкий к окружению Цезаря написал «Записки об Александрийской войне», «Записки об Африканской войне» и «Записки об Испанской войне»⁵. Они являются незаменимым свидетельством главного участника событий. Однако при изучении трудов Цезаря и его продолжателей следует учитывать их ярко выраженную субъективность⁶, сквозь подробное и внешне объективное изложение фактов⁷, прослеживается четкий мотив, заключающийся в обелении самого Цезаря и, соответственно, очернении Помпея и его сторонников.

Еще одним ценнейшим источником, современным рассматриваемым событиям, являются письма и труды М. Туллия Цицерона⁸ (106–43 гг. до н.э.), знаменитого оратора и политического деятеля. Для настоящего исследования важна переписка оратора с его родными и близкими, особенно с другом Аттиком. Сообщаемые Цицероном сведения являются важным источником информации о политической обстановке рассматриваемого периода, о взаимоотношениях в кругах римских политиков, в том числе и внутри группировки Помпея, поскольку сам оратор занял первоначально после долгих колебаний сторону Помпея, а после его гибели перешел на сторону Цезаря. К сожалению, повествование Цицерона обрывается в 43 г. до н.э. в связи с его насильственной смер-

² Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. М., 1993.

³ *Caesar. The Gallic war / with an Eng. trans. by H.J. Edwards. Cambridge, Massachusetts; London, 1958.*

⁴ *C. Iulius Caesar. Bellum Civile / ed. by A. Klotz. Vol. II. Leipzig, 1964.*

⁵ *Caesar. Alexandrian, African and Spanish wars / with an Eng. trans. by A.G. Way. Cambridge, Massachusetts; London, 1955.*

⁶ Бокщанин А.Г. Источниковедение древнего Рима. М., 1981. С. 51.

⁷ *Ram baud M. L'art de la deformation historique dans les commentaries de Cesar. Paris, 1953. P. 23–25; Balsdon J.P.V.D. The Veracity of Caesar // Greece & Rome. 1957. Vol. 4. P. 19–28.*

⁸ М. Туллий Цицерон. Письма / пер. с лат. В.О. Горенштейна. 3-х т. М.–Л., 1949–1951; он же. Речи / пер. с лат. В.О. Горенштейна. В 2-х т. М., 1962.

тью, так что дальнейшие события остаются без должного освещения современников.

Ценные сведения о событиях 51–35 гг. до н.э. содержатся в трудах греческих историков: «Гражданские войны» Аппиана Александрийского⁹ (ок. 100 – ок. 180 гг. н.э.), «Сравнительные жизнеописания» Плутарха¹⁰ (ок. 46–ок. 127 вв. н.э.), «Римская история» Диона Кассия¹¹ (ок. 155–235 гг. н.э.).

В работе использован также ряд других античных авторов, сообщающих добавочные сведения: труд Тита Ливия «История Рима от основания города»¹², «Жизнь двенадцати Цезарей» Г. Светония Транквилла¹³, «Римская история» Веллея Патеркула¹⁴, «Эпитомы римской истории» Л. Аннея Флора¹⁵, «История против язычников» П. Орозия¹⁶, «Достопамятные деяния и изречения» Валерия Максима¹⁷ служат для уточнения тех или иных деталей. Кроме того, в исследовании использовались поэтические труды: «Эподы» Горация¹⁸ и «Фарсалия» Лукана¹⁹, которые позволяют проследить, как воспринимались события гражданской войны и ее участники в разное время и при различных идеологических установках.

⁹ Appian's Roman History / with an Engl. transl. by H. White. In 4 vols. London; Cambridge, 1958–1964; Аппиан Александрийский Римская история / пер. под ред. С.А. Жебелева и О.О. Крюгера. СПб., 1994.

¹⁰ Plutarchi vitae parallelae (Plutarch's lives) / with an Eng. trans. by B. Perrin. Cambridge, Massachusetts; London, 1919; Плутарх. Сравнительные жизнеописания / отв. ред. С.С. Аверинцев. В 2-х т. М., 1994.

¹¹ Dio's Roman History / ed. by H.V. Foster with an Eng. trans. by E. Cary. In 9 vol. London-New York, 1914–1927.

¹² Тит Ливий История Рима от основания города. В 3-х т. М., 1989–1993.

¹³ Suetonius / with an Eng. transl. by J.C. Rolfe. In 2 vols. Cambridge, Massachusetts; London, 1979; Светоний Транквилл Г. Жизнь двенадцати цезарей / пер. с лат. М.Л. Гаспарова. М., 1993.

¹⁴ Velleii Paterculi Historiarum ad M. Vincium consulem libri duo / rec. W.S. Watt. Lipsiae, 1988; Веллей Патеркул. Римская история / пер. с лат. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой // Малые римские историки. М., 1996. С. 9–96.

¹⁵ Flori Luci Annaei Epitomae libri II et P. Annii Flori Fragmentum de Vergilio oratore et poeta / ed. by O. Rossbach. Lipsiae, 1896; Анней Флор Две книги римских войн / пер. с лат. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой // Малые римские историки. М., 1996. С. 97–190.

¹⁶ Orosii Pauli Historiarum adversum paganos libri VII / rec. C. Zangemeister. Lipsiae, 1889; Павел Орозий История против язычников / пер. с лат. В.М. Тюленева. СПб., 2004.

¹⁷ Валерий Максим Изречений и дел достопамятных книг девять / пер. с лат. И. Алексеева. В 2 ч. СПб., 1772; Valerii Maximi factorum et dictorum memorabilium libri novem cum Iulii Paridis et Ianuarii Nepotiani epitomis / rec. C. Kempf. Lipsiae, 1888; Валерий Максим Девять книг достопамятных деяний и высказываний / пер. с лат., комм., вст. ст. и прил. А.М. Сморгочкова. М., 2020.

¹⁸ Quintus Horatius Flaccus Horace. Vol. 1: The Odes, Carmen Saeculare and Epodes / with a commentary by E.Ch. Wickham. Oxford, 1912; Квинт Гораций Флакк Оды. Эподы. Сатиры. Послания / под общ. ред. С.К. Апта, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского и др., ред. пер. вст. ст. и комм. М.Л. Гаспарова. М., 1970.

¹⁹ Lucan The Civil War. Books I–X (Pharsalia) / with an Engl. transl. by J.D. Duff. London; Cambridge, Massachusetts, 1962; Марк Анней Лукан Фарсалия, или поэма о гражданской войне / пер. Л.Е. Остроумова, ред. ст. и комм. Ф.А. Петровского. М., 1993.

Следующий тип источников – эпитафические памятники, которые содержат уникальную информацию и могут дополнить данные нарративной традиции. Особо значимы для изучаемой темы «*Res Gestae divi Augusti*»²⁰, авторства Октавиана Августа, одержавшего победу в гражданских войнах и воплотившего в своем лице всю полноту власти Римской Республики. «Деяния» представляют собой скорее политическое, пропагандистское произведение, однако позволяют оценить отношение Октавиана к побежденным противникам.

Кроме того, использован ряд менее известных, но от этого не менее значимых надписей. Например, надпись (ILS 8888) на бронзовой табличке, которая содержит декрет Помпея Страбона от 18 ноября 89 г. до н.э. о даровании римского гражданства всадникам Саллвитанской турмы. Данная надпись имеет значение для анализа формирования клиентелы Помпеев в испанских провинциях. В этом же ключе важна надпись (ILS 877=CIL I² 769=ILLRP 382) из пиценского города Ауксим, посвященная Гн. Помпею Магну и отображающая определенный этап отношений Помпея с жителями этого города, особенно в контексте клиентских связей Помпеев в этой области.

Эпитафические источники также привлекались для рассмотрения вопросов, связанных с политической деятельностью Секста Помпея. Например, надпись из сицилийского города Лилибея (ILS 8891 = ILLRP 426) дает представление об официальном статусе Секста Помпея после соглашения с триумвирами. Дополнительные сведения об отношении Секста к Нептуну содержатся в надписях на алтарях из Антии (CIL X 6642–6644 = ILS 3277–3279). В частности, данные надписи являются подтверждением того, что Секст Помпей совершал жертвоприношения этому божееству.

Помимо нарративных и эпитафических источников, в исследовании использованы нумизматические свидетельства. Во времена Поздней Республики «многие политические деятели ведут самостоятельную военную чеканку, монеты которой активно привлекаются ими в качестве политико-декларативного средства»²¹. Именно нумизматический материал представляет собой важнейший источник для реконструкции политических программ римских лидеров периода гражданских войн 49–30 гг. до н.э.²² Имеющиеся на монетах изображения позволяют судить и о символике «помпеянцев». Так, например, в настоящем исследовании использованы монеты Кв. Метелла Сципиона (RRC 459–461), М. Порция Катона Младшего (RRC 462), отчеканенные в Африке, монеты Гн. Помпея Младшего (RRC 469, RRC 470, RRC 471), выпущенные в Испании,

²⁰ *Res gestae divi Augusti: ex monumentis Ancyrano et Antiocheno latinis, Ancyrano et Apolloniensi graecis* / ed. by J. Gage. Paris, 1935; Цезарь Август. Деяния божественного Августа / сост. и комм. Г.Л. Криволапов. М., 2025.

²¹ *Абрамзон М.Г.* Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. Москва, Магнитогорск, 1995. С. 9.

²² *Ахиев С.Н.* Монетная пропаганда в позднереспубликанском Риме // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. 2015. Т. 15. № 4. С. 49.

монеты Секста Помпея – в Испании (RRC 477) и Сицилии (RRC 478, RRC 479, RRC 511), а также денарий Кв. Насидия с портретом Помпея Магна и символической Нептуна (RRC 483).

Степень разработанности темы. Эпохой гражданских войн в Римской Республике в I в. до н.э. исследователи занимаются не одно столетие. В историографии можно выделить несколько основных групп работ по теме исследования: во-первых, общие труды, посвященные политической жизни Поздней Республики, во-вторых, биографические исследования о наиболее значимых политических деятелях эпохи, в-третьих, работы, посвященные деятельности сыновей Помпея.

Основополагающим трудом для изучения не только Поздней Республики, но и всей истории древнего Рима служит многотомный труд Т. Моммзена «Римская история»²³. Он был одним из первых исследователей, подробно описавших деятельность Помпея и окружавших его политиков. По его мнению, дарования Помпея не соответствовали его успехам: это был неплохой и небездарный, но совершенно заурядный человек. «Помпеянцев» как политическую группировку он описывает как жестокую, не желавшую идти на компромиссы.

Среди базовых работ особо стоит выделить труд Г. Ферреро «Величие и падение Рима»²⁴. Повествование в этом труде насыщено идеями и сопоставлениями, изобилует блестящими портретными характеристиками. В контексте гражданских войн и правления императора Августа (30 г. до н.э. – 14 г. н.э.) он раскрывает важные политические события, происходившие на тот момент, и показывает, какое влияние эти события оказывали на судьбы людей.

Поворотной работой в изучении периода Поздней Республики стала книга Р. Сайма «Roman revolution»²⁵. В этом исследовании политическая борьба и исчезновение старой аристократии, рассматривается как ключевой этап перехода к новой системе Принципата. Подход Сайма позволяет интерпретировать «помпеянцев» не только как побежденную сторону, но и как политическую силу, оказавшую влияние на римскую политическую систему.

Работами, имеющими значение для определения состава помпеянской группировки, стали: «The Roman Nobility in the Second Civil War» Д.Р. Шеклтона Бейли²⁶, «Caesar und die römische Oberschicht in der Jahren 49–44» Х. Брюнса²⁷ и «Julius Caesar and the Roman people» Р. Морстейна-Маркса²⁸. Хотя эти исследования направлены на изучение сторонников Цезаря, их авторы напрямую касаются и

²³ Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. In 3 Bd. Leipzig, 1887–1888; Моммзен Т. Римская история. В 4 т. Ростов-на-Дону, 1997.

²⁴ Ферреро Г. Величие и падение Рима. Т.1–3. СПб., 1998.

²⁵ Syme R. The Roman revolution. Oxford, 1939.

²⁶ Shakleton Baily D.R. The Roman Nobility in the Second Civil War // The Classical Quarterly. New Series. 1960. Vol. 10. No. 2. P. 253–267.

²⁷ Bruhns H. Caesar und die römische Oberschicht in der Jahren 49–44. Göttingen, 1978.

²⁸ Morstein-Marx R. Julius Caesar and the Roman people. Cambridge, 2021.

«помпеянцев». Вместо прежней схемы политической борьбы в Риме как борьбы оптиматов и популяров, эти авторы пользуются просопографическим методом, который позволяет установить фамильные и политические связи Помпея на разных этапах его карьеры.

Так или иначе «помпеянцев» касаются и авторы общих работ, связанных с исследованием эпохи поздней Республики. Большое влияние на изучение политической жизни Поздней Республики оказала Л.Р. Тейлор. Книга «Party Politics in the Age of Caesar» стала одной из ключевых ее работ, в которой она анализировала политические процессы не через классовую борьбу, а через механизмы выборов, родственные и клиентские связи²⁹. Для рассмотрения вопросов, связанных с «помпеянами», работы Тейлор важны тем, что именно ее подход показал: так называемые «партии» не имели устойчивой структуры и идеологии, а были скорее коалициями элит, объединявшимся по обстоятельствам.

Важной работой является «The last generation of the Roman Republic» Е.С. Грюэна³⁰. Внимание автора привлекает римская политическая элита времен краха Республики. Он пытается понять эту противоречивую эпоху в ее собственных терминах, без категорий, навязанных ретроспективным суждением. Большое внимание в исследовании уделено событиям до начала гражданской войны в 49 г. до н.э. Данное исследование помогает проследить политическую деятельность Помпея Магна и формирование круга его сторонников.

Среди отечественных работ по истории древнего Рима можно выделить несколько исследований, освещающих события эпохи Поздней Республики. В первую очередь, это труд С.И. Ковалева «История Древнего мира», впервые изданный в 1936 году и многократно переиздававшийся. Последнее переиздание увидело свет в 2002 году³¹. Эта работа представляет собой классический пример отечественной интерпретации кризиса республиканских институтов и гражданских войн I в. до н.э. В изложении С.И. Ковалева деятельность Помпея и его сторонников рассматривается в контексте кризиса Римской Республики, что позволяет соотнести анализ конкретной политической группировки с более широкими историческими тенденциями.

Особое значение имеет работа Н.А. Машкина «Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность»³², в которой формирование новой политической системы рассматривается как закономерный итог эволюции Поздней Республики. Машкин предлагает концептуальную модель перехода от республиканских институтов к единовластию, которая позволяет проследить, как противоречия внутри сенатской аристократии и борьба лидеров, в том числе Помпея и его сторонников и продолжателей, подготовили почву для установления нового политического порядка. Также авторству Машкина принадлежит статья

²⁹ Taylor L.R. Party Politics in the Age of Caesar. Berkeley, Los Angeles, London, 1949.

³⁰ Gruen E.S. The last generation of the Roman Republic. Berkley, Los Angeles, London, 1995.

³¹ Ковалев С.И. История Рима / под ред. Э.Д. Фролова. СПб, 2002.

³² Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949.

«Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н.э.»³³, которая имеет принципиально важное значение для характеристики политических объединений эпохи.

Стоит выделить исследования С.Л. Утченко, которые посвящены как общим вопросам истории Республики³⁴, так и ключевым личностям³⁵. Он интерпретировал гражданские войны не как столкновение личных амбиций, а как проявление глубинных противоречий между слоями римского общества. «Помпеянцы» в его понимании являлись орудием в руках сената, противостоящее «демократическим» тенденциям.

Что касается второй группы исследований, то, поскольку наибольший интерес исследователей привлекает личность и деятельность Цезаря, именно в работах, посвященных этому политику, затрагиваются вопросы, связанные с проигравшей стороной. Как правило, исследователи биографии Цезаря касаются и вопросов, связанных с «помпеянами». В этом отношении наиболее полезной представляется работа М. Гельцера «Caesar. Politician and Statesman»³⁶, где Цезарь представлен в первую очередь как реалист и прагматичный политик, лидер своей коалиции. Исследование М. Гельцера особенно ценно тем, что он последовательно прослеживает судьбы противников Цезаря. По его мнению, «помпеянцы» представляли собой аристократическое сопротивление, обреченное на поражение в новых условиях.

Значимой работой является книга А.Б. Егорова «Юлий Цезарь. Политическая биография»³⁷. В ней особое место отведено группировке Помпея. Автор не только прослеживает деятельность «помпеянцев», сопоставляя ее с деятельностью Цезаря, но и рассматривает состав его противников. Кроме того, у исследователя имеется ряд статей, в которых фигурируют «помпеянцы»³⁸. Остальные работы касаются исследуемой группировки лишь вскользь, но отмечают их значение и дают общие характеристики³⁹.

Что касается общих работ отечественных исследований, посвященных Поздней Республике, то следует отметить работу Ю.Б. Циркина «Гражданские войны в Риме. Побежденные»⁴⁰. В ней исследователь описал биографию и политическую деятельность Помпея Магна и его сыновей кратко, так как подроб-

³³ Машкин Н.А. Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н.э. // ВДИ. 1947. № 3. С. 126–139.

³⁴ Утченко С.Л. Идейно-политическая борьба в Риме накануне падения Республики. М., 1952; 71; Он же. К вопросу о римских политических партиях // ВДИ. 1963. № 3. С. 82–94; 72; Он же. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.

³⁵ Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1972; Он же. Юлий Цезарь. М., 1976.

³⁶ Gelzer M. Caesar. Politician and Statesman. Cambridge, Massachusetts, 1968.

³⁷ Егоров А.Б. Юлий Цезарь Политическая биография. СПб., 2014.

³⁸ Егоров А.Б. Партия Суллы: союз аристократов и маргиналов // Studia Historica. 2006. Вып. VI. С. 128–152; Он же. Цезарь и популяры (политическая борьба в 50–40-е гг. I века до н.э.) // Мнемон. 2011. Вып. 10. С. 233–258.

³⁹ Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М., 1976; Он же. Цицерон и его время. М., 1986.

⁴⁰ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Побежденные. СПб., 2006.

ное изучение этого вопроса автор не ставил своей целью. Кроме того, важной для настоящей диссертации стала работа Циркина по истории древней Испании⁴¹, в которой деятельность помпеянских лидеров вписана в контекст событий провинции.

Особое значение имеют биографии не только Цезаря, но и других римских политиков этой эпохи. Так, работа Т.А. Бобровниковой «Цицерон. Интеллигент в дни революции»⁴² позволяет проследить не только деятельность и значение великого оратора в гражданской войне, но и его отношение к враждующим сторонам. П. Грималь в труде, посвященном Цицерону⁴³, акцентирует внимание на его неустойчивости как политика, поскольку он стал «помпеянцем» по необходимости, а не по убеждению. В этом отношении интересна также монография Ф.К. Дрогулы «Cato the Younger: Life and Death at the End of the Roman Republic»⁴⁴. Автор прослеживает жизненный путь, мировоззрение и этические принципы одной из ключевых фигур эпохи. Катон Младший в этом исследовании предстает не просто как символ стоицизма, а как реальный участник политической борьбы, влиятельный политик и принципиальный противник Цезаря. Особенно важна эта работа для понимания кризиса помпеянской группировки после смерти Помпея.

Во второй половине XX века стал проявляться интерес к личности Гн. Помпея Магна. Работа Дж. Лича «Pompey the Great»⁴⁵ представляет собой классическое исследование, в котором предпринимается попытка всесторонне оценить политическую карьеру и личность Помпея. Лич рассматривает его как политика, чья деятельность определила динамику будущего противостояния. Исследование Р. Сигера «Pompey. A Political Biography»⁴⁶ занимает важное место среди исследований, посвященных политической истории конца Римской Республики. В нем Помпей представлен как активный участник и инициатор ключевых политических процессов, приведших в итоге к гражданским войнам. Анализ, проведенный Сигером, позволяет лучше понять роль Помпея и «помпеянцев» в процессе трансформации республиканских институтов. Еще одним знаковым исследованием является книга П. Гринхола «Pompey: The Republican Prince»⁴⁷, в которой Помпей представляется защитником республиканских идеалов в эпоху кризиса. Автор показывает, как представления о республиканских ценностях определяли действия Помпея и его сторонников в условиях гражданских войн.

⁴¹ Циркин Ю.Б. История Древней Испании. СПб., 2011.

⁴² Бобровникова Т.А. Цицерон. Интеллигент в дни революции. М., 2006.

⁴³ Грималь П. Цицерон. М., 1991.

⁴⁴ Drogula F.K. Cato the Younger: Life and Death at the End of the Roman Republic. Oxford, 2019.

⁴⁵ Leach J.D. Pompey the Great. London, 1978.

⁴⁶ Seager R. Pompey. A Political Biography. Oxford, 1979.

⁴⁷ Greenhalgh P. Pompey: The Republican Prince. London, 1981.

Наиболее значимой работой является недавно вышедшая биография Помпея, написанная А.В. Короленковым и Е.В. Смыковым⁴⁸. Эта книга представляет собой одно из наиболее обстоятельных современных отечественных исследований, посвященных личности и политической деятельности Гнея Помпея Магна. Для настоящей диссертации она имеет принципиальное значение, поскольку сочетает в себе биографический и историографический подходы. В ней систематически прослеживается эволюция политической позиции Помпея и его окружения, что позволяет рассматривать «помпеянцев» как сложное и неоднородное политическое сообщество.

В отдельную группу следует выделить исследования, посвященные сыновьям Помпея Магна. Так, Л. Амела Вальверде в ряде своих статей рассматривает вопросы, связанные с разными аспектами деятельности сыновей Помпея на Пиренейском полуострове⁴⁹. П. Бердовски посвятил несколько статей сыновьям Помпея⁵⁰ и отдельную монографию Сексту Помпею⁵¹. Отдельного внимания заслуживает одна из новейших работ: «Les fils de Pompée et l'opposition à César et au triumvirat (46–35 av. J.-C.)» авторства Г. де Меритенса де Вильнева⁵². В монографии исследуется судьба Гнея и Секста, прослеживается трансформация их власти и политического наследства в сторону новых автономных форм власти и политических моделей. Это важное системное исследование позднего этапа существования помпеянской группировки.

Фигура Секста Помпея несколько популярнее у исследователей. Первый специальный труд, посвященный этому политическому деятелю, увидел свет в середине XIX века⁵³. В том же столетии вышла работа Э. Хитце «De Sexto Pompeio. Dissertatio Inauguralis»⁵⁴. В этих ранних исследованиях Секст Помпей имел негативный образ «пиратского вождя». В дальнейшем интерес не угасал,

⁴⁸ Короленков А.В., Смыков Е.В. Помпей. М., 2025.

⁴⁹ Amela Valverde L. Cneo Pompeius hijo en Hispania antes de la batalla de Munda // *Espacio, Tiempo y Forma. Serie II. Hisotria Antigua*. 2000. №13. P. 357–390; *Idem*. Sexto Pompeyo en Hispania // *Florentia Iliberritana: Revista de estudios de Antigüedad Clásica*. № 12. 2001. P. 11–46; *Idem*. La conspiración contra “Casio Longino” // *Revista de historia militar*. № 93. 2003. P. 11–60; *Idem*. Las concesiones de ciudadanía romana: Pompeyo Magno e Hispania // *L'antiquité classique*. T. 73. 2004. P. 47–107.

⁵⁰ Berdowski P. Gn. Pompeius, the son of Pompey the Great: an embarrassing ally in the African war? (48–46 BC) // *Palamades*. 2012. Vol. 7. P. 117–142; Berdowski P. “Mare pacavi a praedonibus”: Octavian and the Origins of the Accusations of Piracy Against Sextus Pompeius // *Eos*. 2017. Vol. 104. P. 267–284; Berdowski P. RRC 469–470 and the revolt in Hispania in 46 B.C.E. // *Annali Istituto Italiano di Numismatica*. 2017. № 63. P. 163–178; Berdowski P. Was Carthago Nova captured by Gnaeus Pompeius in 46 B.C.E. and Sextus Pompeius in 44 B.C.E.? // *Aevum*. 2019. Vol. 19-1. P. 175–190.

⁵¹ Berdowski P. *Res gestae Neptuni filii. Sextus Pompeius i rzymskie wojny domowe*. Rzeszow, 2015.

⁵² de Méritens de Villeneuve G. *Les fils de Pompée et l'opposition à César et au triumvirat (46–35 av. J.-C.)*. Rome, 2023.

⁵³ Dornseiffen I. *Dissertatio de Sex. Pompeio Magno Cn. Magni F. Traiecti ad Rhenum*, 1846.

⁵⁴ Hitze E. *De Sexto Pompeio. Dissertatio Inauguralis*. Breslau, 1883.

и в 1935 году вышла монография М. Хадаса «Sextus Pompey»⁵⁵, ставшая на долгое время основным исследованием, посвященным всецело Сексту. В ней впервые была предпринята попытка посмотреть на Секста Помпея как на наследника республиканской традиции.

Впоследствии ученых интересовали более частные вопросы. Например, о поддержке Секста сицилийскими городами⁵⁶. В последние десятилетия интерес к этому персонажу снова возрос. В особенности этому поспособствовала К. Уэлч. В 2002 году под совместной редакцией ее и А. Пауэлла вышел сборник статей под названием «Sextus Pompeius»⁵⁷. В 2012 году вышла знаковая монография «Magnus Pius. Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic»⁵⁸, в которой К. Уэлч представила новую интерпретацию фигуры Секста Помпея, рассматривая его не как маргинального «пирата», а как политического деятеля, защищающего обычаи предков (*mos maiorum*). Особое внимание она уделяла враждебности нарративных источников к его личности. Следует отметить, что К. Уэлч не была первой, кто заметил негативное отношение письменной традиции к Сексту Помпею. Особое значение для этого вопроса имеет статья А. Гоуинга «The Triumviral Narratives of Appian and Cassius Dio»⁵⁹, которая помогает понять, как позднеантичные авторы переработали образ «помпеянцев», превратив их в часть повествования о власти Августа.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на наличие работ, посвященных различным аспектам политической жизни Поздней Римской Республики, а также разным политическим деятелям эпохи, в современной историографии отсутствует целостное представление о сторонниках Помпея как о политическом объединении. Внимание исследователей неизменно привлекают личности Цезаря, Катона, Цицерона, а также теоретические вопросы, связанные с переходом к принципату. Группировка «помпеянцев» лишь эпизодически становилась предметом специального исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной историографии проведено комплексное исследование политической группировки «помпеянцев», начиная с предпосылок формирования и заканчивая убийством последнего лидера Секста Помпея (51 по 35 г. до н.э.). В работе предложен новый взгляд на эволюцию, судьбу и характер политического объединения «помпеянцев» с учетом взаимоотношений внутри груп-

⁵⁵ Hadas M. Sextus Pompey. New York, 1930.

⁵⁶ Stone S.C. Sextus Pompey, Octavian and Sicily // American Journal of Archaeology. Vol. 87. № 1. P. 11–22; Парфенов В.Н. Секст Помпей и сицилийцы // Античный мир и археология. 1990. Вып. 8. С. 63–73; Stone S.C. Sextus Pompey, Octavian and Sicily // Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch, Swansea, 2002. P. 135–165.

⁵⁷ Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002.

⁵⁸ Welch K. Magnus Pius. Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic. Swansea, 2012.

⁵⁹ Gowing A. The Triumviral Narratives of Appian and Cassius Dio. Ann Arbor, 1992.

пировки, мотивации участников и трансформации политических целей на протяжении гражданских войн.

С учетом материалов нарративных, нумизматических и эпиграфических источников в диссертации критически переосмыслены устоявшиеся в историографии представления о ключевых фигурах «помпеянцев» – Марке Порции Катоне, Марке Туллии Цицероне, Тите Лабие, Квинте Метелле Сципионе и сыновьях Помпея. Особое внимание уделено анализу изменений в идеологии и методах борьбы: от защиты республиканского строя и обычаев предков в начальный период конфликта до постепенного отхода от республиканских идеалов и все большей ориентации на неиталийские (прежде всего греческие) политические и религиозные элементы в эпоху Секста Помпея.

Впервые в отечественной науке подробно проанализировано влияние внутренних разногласий, отсутствия единого руководства и слабой организационной структуры на эффективность действий «помпеянцев». Показано, что группировка не была однородной «партией» в современном понимании, а представляла собой коалицию политиков, объединенных временными обстоятельствами и разными мотивами – от убежденного республиканизма до личной лояльности или расчета.

Кроме того, в работе предпринята критика устоявшегося историографического нарратива о проигравшей стороне, сформированного преимущественно ангажированной и зачастую враждебной позицией победившей стороны. Это позволило более объективно оценить роль «помпеянцев» в кризисе и в трансформации политической системы позднереспубликанского Рима.

Теоретическая значимость исследования. Теоретические выводы диссертации важны не только для глубокого и системного понимания истории Древнего Рима, но и для исследования целого ряда вопросов, связанных с политической жизнью Поздней Римской Республики. В работе определяется место группировки «помпеянцев» в эту эпоху, а также содержится ряд оригинальных выводов, касающихся идеологии политической борьбы и способов легитимации власти.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при разработке как общего курса по истории Древнего Рима, так и специальных курсов по истории Поздней Республики, а также при написании обобщающих научных и научно-популярных работ по истории Римской Республики. В частности, в данном диссертационном исследовании уточняется использование ряда терминов политического лексикона античных авторов и современных исследователей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Римские политические группировки формировались из аристократических родов, влияние которых возрастало за счет установления дружественных связей (*amicitia*).

2. Группировка Помпея не являлась *factio* – временным объединением, собиравшимся для достижения определенной цели. В условиях гражданской войны она стала *pars Pompeiana* – одной из двух сторон в конфликте, наряду с *pars Caesariana*.

3. Гражданская война началась в январе 49 г. до н.э. неожиданно для римского общества, вследствие чего Гн. Помпей Магн не создал заранее прочной политической и военной опоры для серьезной борьбы.

4. Помпеянская группировка не имела четкой структуры и единой линии руководства даже при наличии формального лидера, что приводило к внутренним конфликтам, которые особенно проявились в первые месяцы гражданской войны и накануне крупных сражений.

5. Кв. Метелл Сципион, занявший место лидера группировки после Гн. Помпея Магна, не уделил должного внимания выстраиванию организационной иерархии и не консолидировал власть в своих руках, что привело к поражению «помпеянцев» в провинции Африка.

6. После гибели Кв. Метелла Сципиона группировку возглавил старший сын Помпея Магна – Гней, который стремился демонстрировать законность своей власти через родственную связь с прежним лидером, что стало одним из первых случаев включения династических притязаний в традиционную римскую практику легитимации.

7. Секст Помпей, младший сын Помпея Магна, пересмотрел идеологические установки группировки «помпеянцев», сделав упор на неримские, прежде всего греческие элементы, что сделало возможным провозглашение Секста Помпея «сыном Нептуна».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в виде докладов на различных международных и всероссийских конференциях: LXI, LXII и LXIII всероссийская конференция «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», СГУ (Саратов, 2018, 2019, 2020 гг.), VIII, IX, X, XI и XIII конференция «Рождественские Агоны», МГУ (с. Рождество, Тверь, Великий Новгород, 2019–2021, 2023, 2025 гг.), Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2020», МГУ (Москва, 2020 г.), XVI–XX всероссийская конференция «ANTIQUITAS IUVENTAE», СГУ (Саратов, 2021–2025 гг.), XXII и XXIII всероссийская научная конференция «Сергеевские чтения», МГУ (Москва, 2023, 2025 гг.), X Всероссийская конференция «Античность XXI века», РГПУ (Санкт-Петербург, 2023 г.), III и IV Всероссийская конференция «Политические институты, политическая культура и социальные практики от античных держав до глобальных империй», МПГУ (Самара, 2023, 2025 гг.), XXV и XXVII Всероссийская конференция «Жебелевские чтения», СПбГУ (Санкт-Петербург, 2023, 2025 гг.), IX Всероссийская конференция с международным участием «Слово и артефакт», СГУ (Саратов, 2024 г.), XXVIII Всероссийская конференция «Древняя и средневековая Европа. Социально-политическое и культурное разнообра-

зи», ЯрГУ (Ярославль, 2025 г.). Исследовательская работа по тематике диссертации была поддержана грантом РФФИ № 25-28-00727 «"Аутсайдеры" и "аутсайдерство" в политической жизни Римской Республики», 2025–2026 гг.

Общие положения диссертационного исследования были отражены в 8 публикациях автора, в том числе в 3 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, входящих в утвержденный ВАК перечень рецензируемых научных изданий и рекомендованных для защиты по паспорту специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение, список сокращений, список источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, дается анализ источников и историографии по основным изучаемым вопросам.

Глава первая «Политические объединения эпохи Поздней Республики: историографические дискуссии» состоит из двух параграфов. Первый параграф «Просопографический метод в современной науке» посвящен просопографии как одному из основных направлений изучения политических объединений в Древнем Риме. Большое значение для этого направления имеют труды М. Гельцера, в которых впервые была выделена роль личных связей и *amicitia* в политической жизни Поздней Республики. В дальнейшем Ф. Мюнцер, опираясь на них, подготовил исследование, ставшее значимым вкладом в изучение римской олигархии. Под его влиянием сложилось представление, что политика в римском обществе строилась на противостоянии аристократических родов, которые для достижения господства в государстве объединялись в «партии». Прежде всего, политическая *amicitia* и сотрудничество между политиками, которые в качестве коллег неоднократно занимали должности вместе; а также узы родства служили созданию и укреплению солидарности «партии». Позже Р. Сайм развил эту идею и предположил, что среди знати складывались тайные коалиции, *factiones*. Так сложилось направление, которое получило название просопографического. Крупнейшим его представителем был Х. Скаллард, который выделил характерные черты объединений: сплоченность и постоянство. Также он предложил называть их «группами». Х. Скаллард считал, что влияние на выборы являлось главной функцией «группы». Подобные построения противоречат трудам Ф. Мюнцера. Именно резко критические реакции на работы его последователей привели к фундаментальной критике самого Ф. Мюнцера. В основе всех вариантов «просопографического анализа» лежит принятие факта существования группировок, которые складываются на основе родственных уз, брака и политического сотрудничества, и имеют своей целью достижение вла-

сти. Однако жесткое и одностороннее «политико-просопографическое» построение связей может привести к ложным результатам.

В конце XX столетия концепция М. Гельцера подверглась критике за чрезмерную персонализацию политики и недостаточное внимание к роли народных собраний. Ставилось под сомнение влияние родственных связей на складывание политических групп и само наличие постоянных политических объединений в Риме. Критика концепции позволила современным исследователям задаться вопросом: существовали ли «политические группировки» в том виде, в каком он их представлял? Исходя из концепции М. Гельцера, председательствующий на выборах высших должностей магистрат мог оказывать прямое влияние на их исход. По мнению К.-Й. Хелькескалма именно это предположение обосновывает «просопографический» метод, который справедлив только в случае, если оно верно. Представление о подобном влиянии многократно оспаривалось, пока не было окончательно опровергнуто.

Современная дискуссия о политической культуре Римской Республики сосредоточена на переосмыслении роли сената, магистратур и плебейского трибунала, на характере сенаторской аристократии, *nobilitas*, ее системе ценностей и кодексе поведения. Пересмотр привел к появлению новых представлений о римском народе как неотъемлемой части социально-политической структуры Республики. Новые методологические подходы и конкретные вопросы продолжают активно обсуждаться. На сегодняшний день просопография утратила статус доминирующего метода для объяснения масштабных явлений, но продолжает применяться в качестве вспомогательного инструмента.

Второй параграф «Проблемы терминологии» посвящен рассмотрению терминов, применимых к политическим группировкам. Латинского термина для обозначения политической партии или группы не существовало. Политическая лексика Рима включает в себя множество терминов для обозначения форм политической деятельности. Наиболее значимыми для нашего исследования являются термины *pars* и *factio*, которые чаще всего употреблялись политическими противниками по отношению друг к другу.

Первые серьезные попытки рассмотреть термин *pars* применительно к политическим группировкам древнего Рима стали предприниматься исследователями ближе к середине XX в. В 1949 г. вышла важная для понимания проблемы книга Л.Р. Тейлор, в которой понятие *pars* обозначает «личную партию», в отличие от *factio*. Тогда же Р. Сайм сформулировал мысль о том, что политическая жизнь в Риме не определялась борьбой партий современного парламентского типа. Особое внимание вопросу о партиях уделено в работах С.Л. Утченко, в которых он пришел к выводу, что в римском обществе существовали идейно-политические течения, а не четкие партии. В 1963 г. вышла монография Ж. Эллегуара, посвященная анализу главных политических терминов Поздней Республики. Автор отметил, что *pars* является широким понятием и может обозначать различные группы, объединенные политическими интересами. Исследо-

вание характера римских политических группировок продолжил А.Б. Егоров, по мнению которого *pars* обозначает более обширную и расплывчатую группировку, нежели *factio*, которое обозначает более конкретную группу, чью-либо «личную партию», даже клику, отстаивающую собственные интересы. В 2003 г. А.В. Зарщиков в своей кандидатской диссертации, посвященной сторонникам Цезаря, отметил, что в латинском языке значения слов в единственном и множественном числе могут отличаться, и ввиду этого следует разделять понятия *pars* и *partes*. По его мысли *partes*, являясь множественным числом слова *pars* («часть, сторона»), имеет самостоятельное значение «сторонники, партия». Зачастую в современной историографии встречается словосочетание «партия Помпея» или «помпеянская партия». Лишь совсем недавно Г. де Меритенс де Вильнев предложил уйти от использования термина «партия» к терминам «лагерь» и «свита».

Также в параграфе рассмотрено употребление терминов *pars* и *factio* в нарративных источниках по отношению к группировке Помпея. Особое внимание уделено таким авторам, как Цицерон, Цезарь и Саллюстий. Так, Цезарь использует термины *pars* и *factio* для характеристики социального состава и политической ориентации группировок, участвовавших в гражданских войнах. Собственных противников он объединяет и называет «помпеянами» (Caes. BC. III.46.4; 49.1), подчеркивая наличие лидера у противников. В то же время своих сторонников Цезарь избегал называть «цезарианцами», показывая, что он защищал интересы Республики, а не свои. Также рассмотрено употребление политических терминов в трудах греческих авторов: Плутарха и Диона Кассия, использовавших для обозначения политических групп греческие термины *στάσις* и *μέρις*. В итоге, выявлено, что по отношению к группировке, сложившейся вокруг Помпея, древние авторы используют понятие *pars*. В настоящее время принято считать, что римское общество делилось на стороны (*partes*) только в период гражданской войны, в мирное же время знатные роды объединялись во фракции (*factiones*). Однако терминология остается запутанной и используется исследователями по-разному.

Вторая глава «Формирование группировки «помпеянцев» и ее состав» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «Политические связи Помпея в конце 60–50-х гг. до н.э.» рассмотрена деятельность Помпея в политике за десять лет до начала гражданской войны и проанализированы его действия в отношении создания круга сторонников. Выявлено, что Помпей не предпринимал активных действий, направленных на создание личной группировки, но старался примкнуть к нобилитету. Накануне гражданской войны Помпей не располагал прочной опорой и «ближним кругом» доверенных лиц, как Цезарь. Сенатская элита использовала Помпея в качестве инструмента при разрешении острых проблем, одновременно предпринимая меры по ограничению его влияния. Также в этом параграфе прослежен процесс разделения римского общества в первые месяцы войны, определен персональный состав сторонников Помпея и мотивы, ко-

торые могли повлиять на выбор стороны. В целом, ни семейные связи, ни прошлая политическая принадлежность не определяли этот выбор. По всей видимости, положение дел в Риме было куда сложнее, чем просто разделение на «помпеянцев» и «цезарианцев». Сенат был разделен на группировки, каждая из которых отстаивала свои интересы. Наряду с консерваторами, которые группировались вокруг Катона и не были готовы идти на компромисс, были и те, которые вместе с Марцеллами делали ставку на Помпея и непрерывно атаковали Цезаря. Также были и сенаторы, стремившиеся сохранить нейтралитет.

Во втором параграфе «Непримиримые и Катон: отношение к Помпею и Цезарю» рассмотрена личность М. Порция Катона Младшего, самого яркого представителя сенаторов, решительно настроенных против Цезаря. Катон был человеком высокой морали и приверженцем законного порядка. Поскольку целью Катона было лишить Цезаря политического влияния, то он использовал Помпея в качестве противовеса. Когда Помпей покинул Рим, Катон решил следовать за ним. Он придерживался следующей позиции: войну следует затягивать, стремясь тем самым снизить ущерб для государства. У Катона был ряд идейных последователей: М. Кальпурний Бибул, М. Фавоний, М. Юний Брут. Строгая принципиальность Катона часто противоречила политической целесообразности и, в конце концов, он стал одним из тех, кто неосознанно способствовал развязыванию гражданской войны.

Третий параграф «Умеренные: Цицерон» посвящен Марку Туллию Цицерону, о взглядах которого на римскую политическую жизнь того времени мы можем узнать из его писем. Особое внимание в параграфе уделено причинам, побудившим Цицерона предпочесть Помпея Цезарю. Цицерон имел дружественные и родственные связи и с одной и с другой враждующей стороной. И во время гражданской войны он был скорее склонен к компромиссу, старался выступить посредником между двумя сторонами. Но попытки добиться мира не увенчались успехом, и, когда Цицерон оказался перед выбором стороны, он выбрал Помпея. Выбор был сделан в силу того, что его позиция не противоречила взгляду Цицерона на Республику. После гибели Помпея, Цицерон не стал продолжать борьбу и получил помилование от Цезаря.

Четвертый параграф «Сменившие сторону: Тит Лабий» посвящен самому яркому перебежчику. Тит Лабий – правая рука Цезаря в галльских кампаниях, легат с правами пропретора, талантливый военный – с началом гражданской войны покинул своего полководца и присоединился к Помпею. Причины поступка не ясны и являются предметом дискуссии. Решительность Лабия в военных вопросах сочеталась с жестокостью по отношению к «цезарианцам». После гибели Помпея Т. Лабий стал одним из ведущих полководцев «помпеянцев», участвовал в борьбе против Цезаря в Африке и в Испании.

Третья глава «Помпеянская армия и гражданская война» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «От начала войны до Фарсала (49–48 гг. до н.э.)» рассмотрен первый этап войны: обстоятельства первых месяцев, труд-

ности при наборе войск. Помпей полагал, что набрать новые легионы не составит труда, но ошибся. Цезарь занимал Италию быстрее, чем Помпей успевал набрать войска. В этом же параграфе рассмотрены отношения внутри группировки «помпеянцев». По всей видимости, на решения Помпея влияли настроения и требования его сторонников. Далее прослежены события борьбы с Цезарем в Греции, рассмотрены настроения в лагере «помпеянцев» накануне Фарсальского сражения и после него. Сторонники Помпея были глубоко уверены в своем преимуществе. Также рассмотрен вопрос о дискуссии Помпея со своими сторонниками относительно плана дальнейших действий после поражения. Обсуждались разные пути отступления, но в конечном итоге Помпей решил искать поддержки у Птолемея XIII. Это решение стало роковым: у берегов Египта лидер «помпеянцев» был предательски убит.

Второй параграф «Продолжение борьбы в Африке. Новые лидеры группировки» посвящен дальнейшей деятельности «помпеянцев», которые сохранили политическую целостность после смерти лидера. Остро встал вопрос о новом предводителе. На этом этапе группировка претерпевает первые изменения: ее ряды покидают те, кто надеялся еще получить помилование от Цезаря (Цицерон), а остаются наиболее радикально настроенные (Метелл Сципион, Катон, Лабиен, сыновья Помпея). Новые лидеры, которыми стали Метелл Сципион и Катон, в идеологическом плане не делали акцента на личности предшественника. Группировка погрязла в раздорах, союз с нумидийским царем не принес ожидаемых результатов. Решающее сражение у Тапса было проиграно. Катон совершил самоубийство, не желая сдаваться. Метелл Сципион погиб при попытке прорваться в Испанию.

В *третьем параграфе «“Помпеянцы” в Испании. Гней Помпей Младший»* кратко рассмотрена биография и его прежняя роль в гражданской войне старшего сына Помпея, ставшего впоследствии одним из лидеров борьбы с Цезарем в Испанских провинциях, изучены обстоятельства, при которых Помпей Младший прибыл на Пиренейский полуостров. Используя свободолюбивые настроения провинций, он создал базу для дальнейшего противостояния Цезарю. Уделено внимание монетной чеканке Гнея Помпея Младшего в Испании. Примечательно, что в символике «помпеянцев» впервые появляется портрет Помпея Магна. Изображение отца и легенда, содержащая титул *imperator*, служит укреплению *auctoritas* Гнея посредством принятия политического наследия. В завершении параграфа рассмотрены обстоятельства поражения «помпеянцев» в битве при Мунде.

Четвертая глава «Секст Помпей и новые политические реалии» состоит из пяти параграфов. В *первом параграфе «Ранние годы биографии Секста Помпея»* рассмотрен вопрос о датировке рождения младшего сына Помпея Магна и его роль в гражданской войне 49–45 гг. до н.э. Ввиду своей юности он был отправлен с мачехой на о. Лесбос, после сопровождал отца на пути в Египет, где стал свидетелем его гибели. Затем присоединился к «помпеянцам» сначала в Аф-

рике, затем в Испании. Во втором параграфе «Начало самостоятельной политической карьеры в Испании. Возвращение легального положения и проскрипции» прослежены действия Секста после поражения основных сил «помпеянцев», поскольку он был намерен продолжать борьбу. Ему удалось собрать сторонников и даже чеканить собственную монету. Рассмотрены мотивы политической деятельности Секста Помпея. Представляется, что Секст считал первоочередной необходимостью возвращение легального положения и имущества своего отца. Поскольку для Цезаря война 46–45 годов до н.э. в Испании – это мятеж, то сыновья Помпея Магна являются мятежниками, недостойными римского гражданства. Смерть Цезаря изменила политическую ситуацию. Сексту Помпею удалось пойти на переговоры с сенатом и вернуть себе права римского гражданства. Однако вскоре Секст Помпей потерял свое положение: он был внесен в проскрипционные списки как убийца Цезаря. Но Секст сохранил командование флотом и занял провинцию Сицилия.

В третьем параграфе «Сицилийский период биографии (43–36 гг. до н.э.)» рассматривается деятельность Секста Помпея на Сицилии: начиная от завоевания территории до полного захвата власти в провинции. Проанализирован социальный состав сторонников Секста: на его стороне сражались не только проскрибированные представители аристократии, но также пираты, вольноотпущенники и беглые рабы. Кроме того, римляне и италики тоже присутствовали во флоте. Особое внимание в параграфе уделено обстоятельствам и условиям Мизенского соглашения с Октавианом и Антонием. Мир оказался непрочным, и в ходе последовавших вооруженных столкновений на море Секст был разбит и бежал на Восток.

В четвертом параграфе «Деятельность на Востоке и окончательное поражение» рассмотрен последний период существования группировки. Хотя Секст Помпей не планировал захват власти в Риме, он оставался значимой фигурой, и поэтому был опасным и для Антония, и для Октавиана. Секст предпринял неудачную попытку пойти на соглашение с Антонием и на этом этапе был покинут своими сторонниками. Группировка «помпеянцев» прекратила свое существование. В конечном итоге Секст Помпей был взят в плен военачальниками Антония и казнен в 35 г. до н.э.

В пятом параграфе «“Сын Нептуна”: происхождение прозвища и политический контекст» рассматривается прозвище «сын Нептуна», которое, как считается, принял Секст Помпей. Этот вопрос отражает особенности политической символики и самопрезентации Секста Помпея как наследника помпеянской традиции. В разделе рассматриваются современные Сексту источники: денарий Кв. Насидия, «Эподы» Горация и собственная чеканка Секста. Обзор этих материалов показывает, что Секст Помпей активно подчеркивал покровительство, которое якобы оказывал ему Нептун, но при этом нет указаний на то, что он подчеркивал свое происхождение от этого божества. На основе анализа ритуала жертвоприношения, которое Секст совершал после побед, высказывается пред-

положение, что эти жертвы приносились не Нептуну, а Посейдону в соответствии с греческой практикой. Возможно, Секст, отдаваясь под покровительство морского божества, имел своей целью напомнить о победах отца и показать свою силу в морских просторах. Но октавиановская пропаганда использовала это в своих интересах и приписала Сексту прозвище «сын Нептуна», несущее отрицательную коннотацию.

В **заключении** представлены выводы исследования. «Помпеянцы» не были сплоченной партией в современном понимании, а представляли собой временное объединение (*pars*), сформированное в условиях гражданской войны вокруг Гн. Помпея Магна. У них не было четкой идеологической программы и единого централизованного руководства даже при формальном лидерстве Помпея: их объединял общий противник. Именно эта расплывчатость, а также внутренняя разнородность предопределили неэффективность действий группировки в критические моменты гражданских войн.

Накануне вооруженного противостояния с Цезарем у Помпея не было прочной социальной и политической опоры. Его влияние основывалось преимущественно на военной славе и клиентских связях. Помпей Магн не предпринял необходимых шагов для создания надежной личной группировки, что стало одной из ключевых причин его поражения.

С началом гражданской войны выбор стороны Помпея теми или иными политическими деятелями диктовался личными интересами и представлениями о благе государства. Состав сторонников Помпея отличался значительным числом бывших сулланцев и сравнительно малым числом лиц, обязанных своей карьерой ему лично.

Рассмотрение биографий наиболее ярких и значимых фигур в составе группировки – М. Порция Катона и его близкого круга, М. Туллия Цицерона и Т. Лабиена – позволило выявить настроения внутри самой группировки. М. Порций Катон являлся человеком высокой морали и приверженцем законного порядка. Однако строгая принципиальность Катона часто противоречила политической целесообразности и, в конце концов, он стал одним из тех, кто неосознанно способствовал развязыванию гражданской войны. М. Туллий Цицерон, имея связи с обеими враждующими сторонами, сначала пытался добиться мирного урегулирования конфликта, но в итоге занял сторону Помпея. Т. Лабиен был легатом Цезаря во время Галльских кампаний, но с началом гражданской войны перешел на сторону Помпея. Этим обстоятельством объясняется его бескомпромиссность.

Самым ярким эпизодом проявления сложных взаимоотношений внутри группировки «помпеянцев» стали события, произошедшие накануне битвы при Фарсале. В этой напряженной ситуации одни политики, во главе с Катоном, хотели спасения отечества и возвращения законов, другие, в числе которых находился Лабиен, – победы и головы Цезаря, а третьи преследовали только свои

интересы. Разнородность состава группировки и несогласованность в целях стали факторами, предопределившими поражение.

После поражения при Фарсале и гибели Помпея Магна группировка не распалась, а трансформировалась. В Африке ее возглавил Кв. Метелл Сципион, который, однако, не сумел консолидировать власть в своих руках и преодолеть внутренние разногласия. После поражения при Тапсе политическое и военное ядро «помпеянцев» переместилось в Испанию, где во главе движения встал старший сын Помпея, Гней. Его авторитет по существу основывался на наследовании политического капитала отца. Но Гней не обладал военным талантом и харизмой, необходимыми для объединения разрозненных сил. Он потерпел поражение от Цезаря и погиб.

Ключевым поворотом в истории помпеянской группировки стало появление на политической арене Секста Помпея, младшего сына Помпея Магна. Он кардинально пересмотрел идеологические установки борьбы. Секст имел своей целью возвращение себе римского гражданства и легального положения, а не установление единоличной власти в Риме. Состав сторонников Секста Помпея не был однородным. Он включал в себя беглых рабов, вольноотпущенников, пиратов, местных жителей провинции, а также римских граждан, бежавших от проскрипций. При этом Секст сместил акцент с республиканских традиций на неримские, прежде всего греческие, элементы, тем самым утратив последние связи с традициями гражданской общины. Этот процесс нашел свое ярчайшее выражение в провозглашении его «сыном Нептуна», что символизировало переход к новой политике. Деятельность Секста, как и его трагический конец, знаменуют окончательное исчезновение группировки «помпеянцев».

Таким образом, группировка «помпеянцев» на протяжении своего существования претерпела качественные изменения, которые свидетельствуют о глубоко кризисе республиканской политической системы. «Помпеянцы», изначально состоявшие из политических деятелей разных взглядов, но объединившихся в борьбе против Цезаря, продолжили борьбу после гибели своего лидера. Но по мере того, как менялась политическая ситуация, менялись и методы, и цели борьбы. Итогом гражданской войны стало не просто поражение одной из сторон, а ликвидация самой возможности существования альтернативной политической модели. В этом контексте судьба «помпеянцев» и их наследников становится ярким индикатором необратимости перехода от Республики к Принципату.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах из перечня ВАК:

1. Долгова Т.А. Кв. Метелл Сципион. Штрихи к биографии знатнейшего из помпеянцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2025. Т. 25, вып. 2. С. 181–190.

2. Долгова Т.А. Марк Фавоний – «Санчо Панса» при Катоне? // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2025. Т. 7, № 1. С. 58–67.

3. Долгова Т.А. Обреченные на поражение: группировка Гн. Помпея Магна перед началом гражданской войны // Клио. 2025. № 9 (225). С. 31–35.

Публикации в других изданиях:

1. Долгова Т.А. Проблема датировки рождения Секста Помпея // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М., 2020. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/-section_16_18991.htm (дата обращения: 07.09.2025).

2. Долгова Т.А. Последняя авантюра Секста Помпея // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 143–161.

3. Долгова Т.А. Тит Лабиев, *vir «fortis in armis»* // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 207–224.

4. Долгова Т.А. Обреченные на поражение: характер и состав группировки помпеянцев в начале гражданской войны // Всероссийская научная конференция «XXII Сергеевские чтения». Сборник тезисов / под ред. И.А. Ладынина, А.В. Сафронова. М., 2023. С. 63.

5. Долгова Т.А. Армия Помпея в начале гражданской войны // Всероссийская научная конференция «XXIII Сергеевские чтения». Сборник тезисов / под ред. И.А. Ладынина, А.В. Сафронова. М., 2025. С. 80.

Подписано в печать 12.01.2026.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать RISO. Усл. печ. л. 2,5.
Заказ № 8. Тираж 100.

Отпечатано в типографии ООО «Новый ветер».
410056, г. Саратов, ул. Астраханская, 79.
Тел. (8452) 911-123, 911-125, 911-105
E-mail: newwind2008@yandex.ru
www.newwind64.ru